

УДК 811.111'42

СТАТУС ЛАКУН В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

С.А. Швачко (Сумы, Украина)

С.А. Швачко. Статус лакун в языке и речи. В статье сделана попытка обозначить направления исследования категории лакунарности, её адгерентных понятий – эллипсиса, импликации, коммуникативного молчания.

Ключевые слова: лакуна, импликация, эллипсис, молчание, элиминация, делакунизация.

С.О. Швачко. Статус лакунарності у мові та мовленні. У статті зроблено спробу накреслити напрямки дослідження категорій лакунарності, її адгерентних понять – еліпсису, імплікації, та комунікативного мовчання.

Ключові слова: лакуна, імплікація, еліпсис, мовчання, елімінація, делакунізація.

S.A. Shvachko. Language and Speech Lacunas. The article in question deals with the major categories of lacuna, its adherent notions – ellipsis, implication, silence.

Key words: lacuna, implication, ellipsis, silence, elimination, delacunization.

Метазнак «лакуна» (лат. *lacuna* «пропуск», «пустое место») имеет междисциплинарный характер. Как объект исследования ЛАКУНА рассматривается в парадигме адгерентных понятий (предмет исследования) [Быкова 1998; Лакуны в языке и речи 2003]. **Актуальность темы** объективируется интенсивным интересом современных лингвистов к системно-функциональным вопросам исследования [Шевченко 2008], экстериоризации речевых процессов, моделирования парадигм лакунологии, распознаванию отсутствующих компонентов поверхностных и глубинных структур, текстовых пустот, нелексикализованных концептов. Материалом анализа являются аутентичные выборки из лексикографических источников, а также – результаты поисков отечественных и зарубежных ученых по релевантным проблемам. Новизна работы об означена темой статьи.

В переводческой практике весьма актуальной является проблема распознавания лакун – их осмысления, семантизации, оязыковлениа. Изучение денотатов имплицитных зон (пустых клеток) относится к перспективным векторам познания, когнитивного и дидактического комментирования в сфере межъязыковой и межкультурной коммуникации. Имплицитность как речевая лакуна не регистрируется в словарях. Латентная информация маркируется поверхностными индикаторами типа англ. *in a nutshell, summing it up, i.e., that*

is; укр. *не знаю, коротше, не тяни, в двох словах, так сказати, послухай, що люди кажуть, сказав «а», скажи «б»*; русс. *не знаю как сказать, то есть, короче, послушай* и т.д. Имплицированными являются также ответы к загадкам. Ср. англ. *What has six legs and flies? – Three birds. What surrounds the British Isles? – Letter C* (ср. *sea more*); русс. *От чего утка плывет? – От берега. Без окон, без дверей, полна горница людей. – Тыква*. Или замечания типа укр. *хитрить, не все каже, неясно говорить, щось приховує*. Подсказка препарируется интеракцией коммуникантов, топиками их общения; диада адресант – адресат срабатывает в конкретной ситуации, режиме. Экстериоризаторы лакун представлены вербальными и невербальными средствами, конситуациями с релевантными, ингерентными каждому языку структурами [Солощук 2006; Анохіна 2008]. Появление лакун объективируется законом экономии, эллиптическими структурами, адгерентными импликатурами. Традиционными, легализованными являются эллиптические структуры, с одной стороны, и аббревиации, акронимы, свернутые фразы, с другой стороны. Ср.: укр. *два кольори, мої два кольори, червоне – то любов, а чорне – то журба; США ← Сполучені Штати Америки*; англ. *USA ← Uncle Sam; fruice ← fruit and juice; as ← all so; alone ← all but one*. Импликация срабатывает на глубинном уровне, при домысливании латентного, скрытого текста. Ср.: русс. *Что делать?; Что скажет Марья Алексеевна?; А судьи кто?*; укр. *Хіба ревуть воли, як ясла повні?*; англ. *To be or not to be; What will Mrs Grundy say?; Will you come into my parlour? said the spider to the fly*.

Делакунизации информативных пустот способствует не только мегатекст, но также и малый синтаксис (сложные слова, словосочетания). Ср. англ. *all day round service but now*. В выражениях типа англ. *bus station, station bus* семы локальности и принадлежности маркируются линейной последовательностью, сукцессивностью. Семантические лакуны на вертикальном срезе требуют особую параметризацию, ссылки на когнитивный опыт, комплексную идентификацию, экстериоризацию. Латентные смыслы порождаются внутритекстовыми отношениями; действенным оказывается эффект умолчания, неоконченного предложения. Имплицируемый (иногда рематический) компонент ассоциирует с глубинными структурами объектов исследования, а также – с ингерентными авторскими смыслами. Импликатуры свидетельствуют об эмоционально-психическом состоянии коммуникантов (англ. *attention span, linguistic shock*), интенцией последних является материализовать скрытые мысли, или, наоборот, сбересть список латентных денотатов.

Адгерентным, смежным представляется понятие прерванной речи, умолчания, генерируемое внешними факторами. Импликация как категория речевой лакунарности распознается при помощи дискурсивного анализа, корреляции экспликации и элиминации [Безугла 2007; Загнітко 2001]. Лакуны сохраняют диахроническую память, напоминают о канонизированных табу в языковых системах, о когнитивных базах структур типа англ. *stone wall*, или: вежливых фраз англ. *how do you do, good-bye, good luck*, укр. *на добраніч, з*

Богом, до побачення; аккумулярованных предостережений типа англ. after dinner sleep a while..., don't trouble trouble, etc.; укр. застав дурного Богу молитися..., після дощук...

Лакуны как структуры с латентной семантикой, информатемы «в квадрате» осмысливаются комплексно, посредством комплементарного, прагматико-семантического подхода к указанным семиотическим знакам [Быкова 1998; Лакуны в языке и речи 2003]. Источником делакунизации является идентификация невербализованных пустых клеток поверхностной структуры, анализ antecedентов, когнитивного опыта носителей языка. Лакуны в когнитивистике классифицируются как узуальные, канонизированные, зарегистрированные в лексикографических источниках, с одной стороны, и с другой стороны – как речевые, окказиональные, ситуативные, имплицитивные. К речевым относится лакуна молчания – силенциальный эффект [Белова 1997]. Лакунарность как «категория отсутствия» имеет в научной парадигме целую группу метазнаков. Ср. рус.: *культурема, эллипсис, риторический вопрос, сворачивание фразы, умолчание, гендерная опустошенность, имплицитность, ксенонимы, лакуна памяти, лакуна слова, этнографическая лакуна, невербалика, графическая инконгруэнтность.*

Слова и языки не исчезают бесследно. Они живут в историях, в сагах – сказаниях, звездном сиянии мифологем [Кобяков 2009; Сомов 1996]. Некоторые этюды из их жизни превращаются в информационные лакуны, а делакунизация последних приносит эвристическое наслаждение, воскресение исторической памяти, а также помогает осмыслить проблемы современного и будущего. Актуальность темы мотивируется интересом ученых к забытым словам, к глубинным структурам номинативных и коммуникативных единиц, а также – культуре. Валоративным при этом становится вопрос таксономии лакун, семантической девиации лингвистических знаков, их пробуждение к процессам осмысления позабытого, латентного, энигматического. Лакуны – это не совсем пустоты, это свидетели звездного дождя на лингвистическом небосводе.

Межъязыковые и межкультурные лакуны комментируются в исследованиях ученых на базе аутентичных источников в процессе воскрешения «диахронических этюдов». Моделирование парадигм лакунарности, ее гетерогенной представленности препарирует возобновление исторической памяти, забытых вех становления языковых систем. Слова как и люди приходят и уходят (англ. *people come and go*). Традиции и обычаи остаются, живут в культурах, напоминают о своем статусе в социумах. Универсальное бытие культурем представлено разнообразно в лексикографическом корпусе [Быкова 1998; Сомов 1996]. Наличие словарей «забытых слов» из области фантастики, ирреального мира объективирует существование лакун в разных концептосферах [The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms 1996]. Полилексемные конструкции вербализуют речевые лакуны, свидетельствуя тем самым об отсутствии однословных обозначений.

Ср. процесс словосложных номинаций или лексикализованных словосочетаний. Для разгадки феномена межъязыковой конгруэнтности значимой представляется гиперо-гипонимическая эквивалентность. Ср. англ. *arm – hand*, и русс. *рука*. Делакунизация происходит в процессе интерлингвального анализа, маркирования конгруэнтности посредством вербальных компенсаторов. Дежурные межкультурные лакуны представляют ценный дидактический материал для глубокого изучения субкультур носителей корелируемых языков. Внутряязыковая лакунарность проявляется при изучении семантической девиации синонимов, антонимов, омонимов, а также словосочетаний – в поисках забытых этимологических истоков. Богатый материал предоставляют фразеологические единицы, мультипликативно обозначающие мотивируемые денотаты. Ср. англ. *to fish in the air* «переливать из пустого в порожнее», *to mark with a T* «обозначать вора инициальной буквой», *uncle Sam* «дядя Сем», *a fair weather friend* «ненадежный друг» [Кунин 1956].

Золотая осень семантической девиации – это вечный двигатель, посредством которого позабытое превращается в неогенное, а вторичные секундарные конструкции – в цветастый ковер листопада. Творческий поиск осуществляется, таким образом, в процессах делакунизации, создании глоссариев, словарей и диалектов, скрытых межкультурных соответствий, комментариев. Изучение категории отсутствия порождает циклы историй и сказаний о словах и их парадигмах. Известно, что в каждом языке стабильно происходят процессы отмирания и рождения слов. Забытые слова сохраняются в трактатах этимологов, в аутентичных словарях (последние, по словам Вольтера, представляют «мир в алфавите»), которые, эксплицируя латентность языковых единиц, снимают их загадочность, энигматичность.

В лакунологии обособились проблемные диады типа *лакунарность :: язык*, *лакунарность :: речь*, *лакунарность :: лексикография*, *лакунарность :: речевые жанры*, *лакунарность :: мышление*, *лакунарность :: культура*, *лакунарность :: дефиниция*, *лакунарность :: гендер*, *лакунарность :: графика*, *лакунарность :: композиция* и т.д. Рабочими в теории лакунологии являются метазнаки: *нереализованные единицы*, *незаполненные клетки*, *идиоэтнические разновидности*, *ситуативные лакуны*, *делакунизация*, *латентные конструкции*, *категория отсутствия*, *невербализованные пустоты*, *лексикографические лакуны*, *импликации*, *гендерная лакунизация*, *композиционные лакуны*, *прецедентология*, *интерлакунарность*, *интралакунарность*, *лакунарная картотека*, *типология межъязыковых лакун*, *контаминация лакун*, *межкультурные лакуны*, *лексические лакуны*, *грамматические лакуны*, *фонетические лакуны*.

Приоритетными в современной лингвистике являются вопросы контактирования и взаимодействия социумов, перспективными – исследования категории отсутствия, эллипсиса, импликации и силенциального эффекта с целью идентификации компонентов коммуникативного общения.

Лакунарность в научных исследованиях представлена в основном как межъязыковая. Замечания о внутриязыковых лакунарных группах носят характер предварительного размышления. Лакунарность оязыковляется в оценочных фразах, при этом не всегда положительно, с оттенком сожаления об имплицуемом денотате. Ср. русс. *Лакуна разума, юмора, здоровья, знания, искренности, слов, мыслей, внимания, заботы, любви, друзей, счастья, веселья и т.д.* Отсутствие денотатов маркируется посредством аффиксов (ср. англ. *fearless, hopeless, unimportant, unnecessary, handless*); аффиксы отмечены наличием семы негативности.

Адгерентность категорий отсутствия и отрицания представляет в перспективе большой интерес для живой грамматики. Диадический стык антонимов семантизирует взаимную лакунарность. Ср.: русс. *холод «нет жары» :: жара «нет холода», хороший «неплохой» :: плохой «нехороший»*; англ. *beautiful :: unbeautiful, readable :: unreadable*. В языке существует полевая парадигма лакунарности, компоненты которой представлены на разных (морфемном, лексическом, грамматическом и фразеологическом) уровнях. Сема лакунарности, например, представлена лакунарно в предложении русс. *Свято место пусто не бывает*. Лексически слово *пусто* соотносится с полем лакунарности. Но на глубинном уровне данное изречение семантизирует пустоту, которая быстротечно заполняется. Лакунизированность маркируется в стилистических приемах антитезы, противопоставления типа англ. *I love not man the less, but nature more* (семантизируется здесь скалярная лакуна любви по отношению к человеку). Или: русс. *Его глаза не лгут, они правдиво говорят, что их хозяин плут* (имеет место лакуна искренности, правдолюбия). Латентная инконгруэнтность иносказательно выражается на поэтических просторах семами «быть» :: «не быть», «там» :: «здесь», «иметь место» :: «не иметь место». Например, англ. *someone loves and someone cares, someone sings and someone hears, someone comes and someone goes*. По-особому диадическая лакунарность представлена в иронических текстах, в которых противоположность, имплицитность, небуквальность выражается двусмысленно и нуждается в делакунизации. Ср. англ. *The more we know – the more we forget, the more we forget – the less we know. What is the use of study?*

Выражения типа «в никуда» не являются пустыми, их ингерентность состоит в реализации непрактичности, принадлежности к смеховой культуре. Ср. укр. *на городі бузина, а в Києві – дядько, Василь бабі – в сьомих сестрах*. Семантизация бессмысленности (англ. *neither here nor there*) является прозрачной и осуществляется на фоне содержательных (соседних или дистантных) информативных единиц языка или речи. Ср. англ. *to miss a mile, to build castles in the air, to hitch a wagon to the star, to make an elephant out of the mole*.

В домене паремий выделяется целый ряд единиц коррелирующих с силенциальной лакуной. Ср.: русс. *лучше молчи, когда нечего сказать; больше дела меньше слов*; англ. *little said – better done; great talkers are little doers; much*

ado about nothing; speech is silver – silence is gold; first think then say. Сема отсутствия чего-то, наличие пустоты актуализируется в пословицах типа укр. *бідному женитися ніч мала* (лакуна времени), *погано на серці – лікуйтесь гумором* (лакуна хорошего настроения), *п'яному – море по коліно* (лакуна трезвости), *старість – не радість* (лакуна молодости).

Тема лакунарности используется в дидактическом материале при поиске ответов на поставленные вопросы, при создании смеховых дискурсов, в играх КВН, викторине «Что? Где? Когда?». Задания этих дискурсов нацелены на развитие творческих успехов, хорошего слога, релаксации, креативного шарма. Ср. русс. *Какая речка состоит из префикса и числительного? – Припять; Какой город летает? – Орел; Какой полуостров жалуется на свой размер? – Ямал. Какие местоимения «чистые», а какие «опасные»? – соответственно : вы, мы, ты, я, мы.* Интересной представляется этимологизация слова *quiz*. Написанные наугад четыре буквы *q, u, i, z* на стенах Лондона вызвали недоумение у прохожих, которые переспрашивали: «Что это такое?». Этот вопрос семантизирует значение *quiz* «викторина», «вопросник».

Лакунарность – это не только импликация или молчание, это и то и другое, это – секундарные модификации исходных единиц, это – превращение серьезного в несерьезное, семантического в асемантическое, неадекватное толкование, это – несуразницы народной этимологии. Ср. народные толкования типа русс. *куратор – петух, мельница – жена мельника, графин – муж графини, ошалеть – купить шаль, ухарь – любитель рыбных супов.*

Семантические пустоты номинативных и коммуникативных единиц все больше привлекают внимание лингвистов, исследующих проблемы инконгруэнтности, амбивалентности, энигматичности [Самохіна 2008].

Наличие в языке и речи полиаспектных лакун объективирует мотивацию исследования релевантных вопросов, их материализации и идентификации. Лакуны имеют отношения к вербальному и невербальному общению, которое неравноценно представлено в теории коммуникации [Солощук 2006]. Теоретически весомыми остаются проблемы фиксации и экспликации непрозрачности, несоответствий как в рамках одной общности, так и за ее пределами. Валоративными, актуальными остаются вопросы статуса культурологических и языкологических лакун. Создание грамматик ситуативных маркеров антропоцентрического поведения было бы ценным дополнением к традиционным грамматикам, базой семиотики невербального поведения на интралингвальных и экстралингвальных векторах. Прагматический аспект лакунологии коррелирует с проблемами инконгруэнтности образов мира, социотипического поведения, носителей разноязычных дискурсов, а также межкультурной и межъязыковой деятельности. Создание словарей с пометкой «лакунирование» препарирует действенность симбиоза семиотического комплекса того, что общество делает и что оно думает об этом, наличие диады природных и отприродных структур,

артефактов – ментафактов, сотворение вторичных, третичных конструкций социотипических и психических соматических образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохіна Т.О. Семантизація категорії мовчання в англomовному художньому дискурсі / Т.О. Анохіна. – Вінниця : Нова книга, 2008. – 160 с.
2. Безугла Л.Р. Вербалізація імпліцитних смислів у німецькомовному діалогічному дискурсі : монографія / Л.Р. Безугла. – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2007. – 332 с.
3. Белова А.Д. Лингвистические аспекты аргументации / А.Д. Белова. – К. : Київ. нац. ун-т імені Тараса Шевченка, 1997. – 307 с.
4. Быкова Г.В. Феноменология лексической лакурности русского языка [Текст] / Г.В. Быкова. – Благовещенск, 1998. – 107 с.
5. Загнітко А.П. Теоретична граматика української мови. Синтаксис / А.П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2001. – 662 с.
6. Кобяков О. Вступ до метафізики [Текст] / О. Кобяков. – Суми : СумДУ, 2009. – 175 с.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – Москва : Госизд. иностр. и нац. словарей, 1956. – 1455 с.
8. Лакуны в языке и речи [Текст] // Научный журнал. – Благовещенск, 2003. – 257 с.
9. Сомов В.П. Словарь русских забытых слов [Текст] / В.П. Сомов. – М. : Гуманит : Владос, 1996. – 764 с.
10. Самохина В.А. Современная англоязычная шутка : монография / В.А. Самохина. – Х. : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2008. – 356 с.
11. Солощук Л.В. Вербальні і невербальні компоненти комунікації в англomовному дискурсі : монографія. – Х. : Константа, 2006. – 300 с.
12. Шевченко И.С. Основы теории языковой коммуникации : учеб.пособие / И.С. Шевченко. – Х. : Изд-во НУА, 2008. – 168 с.
13. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms / Chris Baldick. – Oxford – New York : Oxford University Press, 1996. – 246 p.

Светлана Алексеевна Швачко, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедры теории и практики перевода Сумского государственного университета; e-mail: shvachko.07@mail.ru